

Месяц совместных тренировок по фехтованию с Ларри пролетел незаметно.

Роден закончил занятие по иллюзиям Фрувала в два часа дня. Следующая лекция, на которую ему предстояло идти в три часа, была посвящена рунам.

Прошло ещё два месяца.

— Хаа... — вздохнул Роден.

Руны были сложны в изучении. В мире не существовало ни единого человека, который знал бы все руны. Даже четыре Великие Магические Башни владели лишь десятью процентами всех существующих знаний о рунах.

Роден положил перед собой лист бумаги, на котором были начертаны три руны.

«Ничего не понимаю. И это разные руны, говорите?»

На первый взгляд они казались совершенно одинаковыми. Несмотря на то, что каждая руна состояла из более чем шестидесяти штрихов, любой бы сказал, что они идентичны.

Однако длина левого и правого штрихов незначительно отличалась. Разница была настолько мала, что её было практически невозможно заметить невооружённым глазом.

Левый штрих был немного длиннее правого; левый и правый штрихи были одинаковой длины; правый штрих был немного длиннее левого.

Такая незначительная разница полностью меняла значение руны.

Первая означала «глубокая тьма», вторая — «замерзать от холода», а третья — «старые следы».

Несмотря на схожесть в написании, руны имели совершенно разный смысл.

«Эх, кто вообще придумал эти руны?»

Что, если бы всеобщий герой создал такие руны и приказал всем своим гражданам учить их?

«Все тут же забыли бы о его былых подвигах и проклинали бы его на чём свет стоит за то, что он создал эти никчёмные закорючки».

Несмотря на абсурдность ситуации, Роден не сдавался. Напротив, он был увлечён поиском этих незначительных отличий.

На уроках фантома Фрувала он ежедневно изучал от сорока до пятидесяти новых рун. В те дни, когда ему попадались руны с едва заметной разницей в написании штрихов или же слишком сложные символы, количество новых рун сокращалось до тридцати.

Зато Роден обладал феноменальной памятью.

Пусть он и изучал небольшое количество рун каждый день, его знания неуклонно росли.

— На сегодня всё, — сказал Роден, убирая фантом Фрувала. До ужина оставалось ещё достаточно времени.

— Джена, — окликнул он.

«Да, Мастер. Будете читать сегодня?»

— Да.

Роден достал книгу из пространственного браслета и призвал боевую куклу Джену.

Прошло полгода с тех пор, как он выбрался из-под земли.

Роден каждый день читал книги. И каждый раз призывал либо Джену, либо Кариса.

Пусть они и не были самыми лучшими учителями, Родену было достаточно и этого.

— Магическая Империя...

«В то время её называли Империей», — поправила его Джена.

— Да, я знаю. Но мы называем ту эпоху

— Эпоха Магической Империи. В те времена магия была развита гораздо сильнее, чем сейчас.

Из книг Роден узнал, что подземное сооружение, в котором он оказался, было построено одной из принцесс Магической Империи. А ещё он выяснил, что она обладала особой способностью, которая позволяла ей чувствовать ману.

— Прямо как я, — пробормотал Роден.

Правда, разница в уровне восприятия была колоссальной.

Принцесса Магической Империи могла чувствовать ману, но не могла управлять ею так же точно, как Роден.

Она просто знала, что существует энергия, называемая маной, и что её можно использовать для создания магии, отличной от той, что использовала магическую силу.

Однако принцесса занимала высокое положение в Магической Империи. Пока император не говорил ей «нет», она могла делать всё, что ей вздумается.

Используя своё влияние и богатство, она создала устройство, которое позволило бы ей управлять маной. Исследования и разработка заняли двадцать четыре года, а потраченные средства были астрономическими.

Но в итоге ей это удалось, и с помощью этого устройства она создала множество артефактов.

«Она использовала деньги и власть, чтобы добиться того, чего я могу добиться самостоятельно», — усмехнулся Роден.

Он не завидовал принцессе.

Всё, что могла сделать принцесса Магической Империи, по имени Эланериэн, мог сделать и он.

Конечно, не сейчас. Разница в уровне владения магией была слишком велика, и Роден не мог даже сымитировать артефакты, созданные Эланериэн.

Принцесса Эланериэн не только обладала особой способностью, которая позволяла ей видеть ману, но и была невероятно талантлива в магии. В возрасте тридцати четырёх лет она достигла девятого круга и потрясла всю Магическую Империю.

История Магической Империи насчитывала пять тысяч сто лет, и Эланериэн стала десятой, кто достиг девятого круга в таком юном возрасте.

— История Магической Империи длилась пять тысяч сто лет... Невероятно, что нашлось девять человек, которые достигли девятого круга быстрее Эланериэн, — пробормотал Роден.

Он читал об этом в книге, но не мог заставить себя поверить.

Раньше он вообще сомневался в существовании девятого круга. Если бы он увидел подобные записи до того, как попал в подземелье, то точно счёл бы их выдумкой.

Однако, покидая подземное сооружение, он встретил мага восьмого круга. До сих пор от воспоминаний об этой встрече у него мурашки бежали по коже.

Если в наше время существовали маги восьмого круга, то нет ничего удивительного в том, что в древние времена, когда магия была на пике своего развития, существовали маги девятого круга.

«Но вот эта история про конец света...»

В книге говорилось, что Эланериэн поместила огромное количество книг в пространственный браслет, чтобы подготовиться к концу света.

— Это странно. Никакого конца света не было. Джена, ты ничего не знаешь о конце света?

«Нет, Мастер. Мы с Карисом попали в руины задолго до этого».

Так как последний день Магической Империи был пять тысяч лет назад, записей об этом периоде сохранилось немного.

Однако сохранились упоминания о том, что через несколько десятков лет после падения Магической Империи возникло несколько новых королевств.

Тот факт, что были основаны новые государства, говорил о том, что мир не погиб.

— Хотя... — протянул Роден.

Наследие Магической Империи практически не сохранилось. Учитывая, что она пала пять тысяч лет назад, в этом не было ничего удивительного. Однако, это было странно с точки зрения настоящего.

Ещё более странным было то, что королевства, основанные после падения Магической Империи, практически не унаследовали её знаний. Не сохранилось даже имён героев Магической Империи, императоров и названий столицы.

Более того, языки, на которых говорили в Магической Империи и в королевствах, основанных после её падения, были совершенно разными. Сходство составляло не более пяти процентов. Это был совершенно чужой язык.

Невозможно, чтобы после падения предыдущей династии все новые королевства создали собственные языки. Это было бы крайне неэффективно.

«Неужели это дело рук Фрувала?»

Роден изучал уроки иллюзий и читал книги о Магической Империи, но до сих пор не мог понять связь между ней и Фрувалом.

Было ясно, что обе стороны упоминали друг друга в своих записях, но никакой конкретики не было.

Даже Карис и Джена, которые знали о существовании Фрувала, не могли рассказать о нём ничего конкретного.

«Обе стороны существовали в одно и то же время, это точно. Как же всё запутанно...» — вздохнул Роден.

Он отбросил ненужные мысли и сосредоточился на книге. Джена читала ему вслух и передавала значение прочитанного.

Из-за этого чтение занимало довольно много времени, но страницы неуклонно переворачивались одна за другой.

«Похоже, мне суждено стать лингвистом», — усмехнулся Роден.

За свою жизнь он выучил очень много языков.

Как только он попал в тренировочный лагерь, ему пришлось учить язык континента. На это ушло всего несколько дней, но сейчас он понимал, насколько важным был этот период в его жизни.

Затем он читал книги в библиотеке и изучал древние языки разных эпох и королевств.

Поскольку учить его было некому, ему приходилось собирать слова по крупицам, поэтому он не мог похвастаться идеальным знанием ни одного из этих языков.

Тем не менее, он знал несколько десятков языков.

Покинув тренировочный лагерь, он нашёл сокровища Фрувала и выучил язык и письменность Фрувала. Благодаря карманным часам и кольцу с учебными материалами, он довольно хорошо овладел этим языком.

Язык Фрувала стал вторым языком, на котором Роден мог свободно общаться, не считая языка континента.

И теперь он изучал третий язык, который преподавали ему Джена и Карис. Это был язык Магической Империи, эпохи расцвета магии.

— Джена, спасибо тебе, — поблагодарил Роден.

«Хотите отдохнуть?»

— Да. У меня голова раскалывается. Спасибо тебе.

«Не стоит благодарности, Мастер. Зовите меня в любое время. Я всё-таки получше этого буки Кариса буду».

До сих пор Роден по очереди призывал Джену и Кариса. Он ни разу не вызывал одну и ту же куклу дважды подряд.

Конечно, ему было комфортнее с Дженной, чем с Карисом. Она была намного дружелюбнее.

Однако, несмотря на то, что они были боевыми «куклами», каждая из них обладала собственной индивидуальностью. Роден не хотел никого обидеть.

— Фух...

Чтобы освежить голову, Роден вышел на пробежку. Он бежал вдоль внешней стены сада, наложив на себя заклинание гравитации.

— Моё тело действительно изменилось, — пробормотал он.

После реконструкции тела в подземном сооружении его физические возможности значительно возросли. Теперь он мог сравниться с мечником третьего ранга.

Он отчётливо осознал это во время тренировок по фехтованию.

Ему было немного жаль Ларри, но Роден обучался фехтованию намного быстрее. Конечно, у него были ограничения, так как он не владел аурой, но с точки зрения физической силы он превосходил Ларри.

— Хм?

Внезапно Роден остановился. Его взгляд был прикован к главным воротам.

«Что-то случилось?»

Маргарет и Мэтью, которые только что вернулись с рынка, выглядели очень серьёзными. Они сидели в запряжённой карете и о чём-то напряжённо думали.

Некоторое время назад Роден купил пять лошадей. Одну карету он приобрёл специально для Маргарет и Мэтью.

Мэтью решил подойти к делу со всей серьёзностью и брал уроки у известного коневода. Когда Мэтью попросил у Родена разрешения нанять учителя, тот не только согласился, но и оплатил все расходы.

Мэтью, который и работал по дому, и учился, всегда был очень занят. Роден даже начал переживать, что у того не остаётся времени на сон.

И всё же, Мэтью был примерным сыном, который всегда сопровождал свою мать во время её редких вылазок в город.

— Маргарет! Мэтью! Что-то случилось? — спросил Роден, подходя ближе.

— А, господин Роден.

— Дело в том, что...

— Что случилось? Вы оба выглядите так, будто произошло что-то ужасное.

— Маркиз Ричмонд... Он скончался.

— Что?

Маркиз Ричмонд был мечником седьмого ранга, то есть мастером. В этом году ему исполнилось бы семьдесят семь лет. Нельзя сказать, что он прожил слишком мало.

Однако, достигнув уровня мастера, он прошёл реконструкцию тела, которая значительно увеличила продолжительность его жизни. Он мог бы прожить ещё как минимум двадцать лет, а если бы заботился о своём здоровье, то и все сорок.

— Говорят, он погиб на войне.

— На войне? Вы имеете в виду войну на Западном континенте? Хм, неужели в Империи Ингрэм есть кто-то, кто способен убить мечника седьмого ранга... Впрочем, такой человек действительно есть.

Раньше в Империи Ингрэм не было мастеров меча. Там было много мечников шестого ранга, но им не хватало совсем чуть-чуть, чтобы достичь уровня мастера.

Однако недавно пошли слухи о том, что некий граф Периос стал мастером. После этого он получил титул маркиза.

Роден и представить себе не мог, что тем, кто пытался убить его в ущелье Хамрес, был Периос.

В тот день Периос получил серьёзные ранения, несовместимые с жизнью. Даже маги исцеления были готовы сдаться.

Когда семья Периоса пришла, чтобы попрощаться с ним, его тело начало стремительно разрушаться, а затем восстанавливаться.

Началась реконструкция тела, через которую проходил каждый мастер.

— Да, он попал в ловушку, устроенную этим... как его там... и другими мечниками.

— Хм, довольно подробные слухи ходят в городе.

— Да весь город только об этом и говорит!

На самом деле маркиз Ричмонд погиб довольно давно. Прошёл уже месяц, а в маркизате об этом узнали десять дней назад.

Однако эта новость была настолько шокирующей, что её пытались скрывать, но кто-то всё-таки проболтался.

Секрет перестал быть секретом.

Теперь о смерти маркиза Ричмонда знало полкоролевства.

— Понятно... Ох, не время сейчас об этом думать! Мэтью, помоги мне донести продукты, — сказала Маргарет.

— Да, мама.

Маргарет и Мэтью начали выгружать из кареты сумки с продуктами. Роден помог им с помощью магии.

Тем временем он размышлял о последствиях смерти маркиза Ричмонда.

«Его сын — мечник шестого ранга, если не ошибаюсь. В ближайшее время ничего не случится, но...»

Взгляд Родена упал на восток. В том направлении находилось подземное сооружение, из которого он принёс огромное количество книг.

«Вулкан вот-вот начнёт извергаться...»

Он уничтожил магический круг накопления маны, который был выгравирован на стене руин, чтобы поглощать ману. Сейчас накопленная мана использовалась для сдерживания лавы, но это не могло продолжаться вечно.

«В лучшем случае — полгода».

Закончив с продуктами, Роден вернулся в тренировочный зал. Он достал шкатулку с сокровищами Фрувала и принялся внимательно её осматривать.

«Интересно, смогу ли я сделать то же самое?»

Роден хотел наложить на артефакт заклинание сохранения. Именно этим заклинанием обладала шкатулка Фрувала, а также стены подземного сооружения.

Это заклинание не было для него в новинку, но воссоздать его было непросто. Дело в том, что заклинание сохранения относилось к седьмому кругу.

«Думаю, у меня может получиться».

Роден достал из пространственного браслета посох. Он нашёл его в прошлом году в подвале дома Эллова, после того как убил члена Комитета.

Шар, который венчал посох, был использован для создания ловушки, уничтожившей отряд преследователей из Империи Ингрем. Сейчас от посоха остался только деревянный корпус, который был бесполезен.

Статую повара, которая находилась рядом с посохом, Роден использовал во время своих путешествий. Кулинарные принадлежности, которые не нужно было мыть, были очень полезны

в дороге.

А вот посох стал для него обузой. Раньше Родену приходилось носить его в рюкзаке, отчего тот топорщился. Стало немного легче, когда у него появился пространственный браслет.

— Аровейн хорошо проводит магическую силу. Думаю, у меня получится, — пробормотал Роден.

Он достиг вершины шестого круга. До седьмого круга оставался всего один шаг.

Заклинание сохранения было одним из базовых заклинаний седьмого круга. Для Родена оно было словно на расстоянии вытянутой руки.

«Должно получиться».

Аровейн, из которого сделан посох, был редким деревом синего цвета, обладающим высокой проводимостью магической силы. Из-за низкой прочности он не подходил для создания посохов.

В старинных книгах говорилось, что аровейн использовался только для создания неподвижных артефактов, которые не подвергались ударам.

«Какой вариант выбрать?»

Несмотря на то, что это было одно и то же заклинание сохранения, магические круги, выгравированные на артефакте Фрувала и на стенах подземного сооружения, отличались.

Магический круг, выгравированный на сундуке Фрувала, был более эффективным и совершенным, но его было слишком сложно скопировать.

«В итоге мне придётся скопировать магический круг из подземного сооружения. Интересно, получится ли у меня?»

Магический круг, выгравированный на стенах подземного сооружения, работал на мане. Его преимущество заключалось в том, что его нельзя было увидеть без особой конституции.

Однако у него был и существенный недостаток. Чтобы активировать магический круг, требовалось огромное количество камней маны. В два раза больше, чем для активации магического круга, работающего на магической силе.

«Нельзя допустить ошибки».

Аровейн, из которого сделан посох, было очень сложно найти. Его можно раздобыть только в глубине Леса Чудовищ, поэтому даже на Западном континенте, который граничил с лесом, его видели не часто.

Роден решил не отправлять за материалами слуг и направился в торговый район самостоятельно. Он скупил все высококачественные камни маны и магические нити с высокой проводимостью маны.

«Давно у меня не было такого волнения», — усмехнулся Роден.

В его доме было два склада. Один использовался Маргарет и Мэтью для хранения продуктов, а на втором хранилось всё остальное, включая карету.

Роден вошёл на склад, где хранилось «всё остальное».

Внутри он оказался намного просторнее, чем казалось снаружи. Всё дело в заклинании расширения пространства, которое Роден наложил на склад.

Роден вытащил наружу все крупные предметы, включая карету. Затем он обошёл все стены и стёр заклинание расширения.

Как только заклинание развеялось, пространство склада уменьшилось вдвое.

К счастью, Роден успел вынести все крупные предметы, поэтому они не пострадали.

— Что ж, приступим, — пробормотал он.

Чертежи заклинания сохранения уже были у него в голове. Как и чертежи других вспомогательных магических кругов.

Роден начал выгравировать магический круг, постоянно проверяя и перепроверя свои расчёты.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4392592>